

"Я БЫ ХОТЕЛ ПРОЕХАТЬСЯ ПО ШАХТЕРСКИМ ГОРОДАМ С ШАХТЕРСКИМИ ПЕСНЯМИ! "

Дата публикации: 30.08.2005

Авторы: МАЛАХОВСКАЯ Ольга

Источник: Кузнецкий край

Место издания: Кемерово

Страница: 5

Выпуск: 100 "100"

Жанр: не определен

В областном центре в разгар шахтерского торжества побывал Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ - пожалуй, один из известнейших оперных певцов. У него огромная популярность как за границей/так и в России. Его график расписан на несколько лет вперед. Поэтому неудивительно, что ведущие концертные площадки мира соперничают, чтобы ангажировать этого артиста. Дмитрий Хворостовский дал единственный концерт в Кемерово, на площади Советов. А перед ним он весьма дружелюбно пообщался с местными журналистами.

- Дмитрий, ваш план выступлений достаточно плотный. Вы постоянно находитесь в разъездах даете концерты. Как случилось, что вы выбрали время и приехали к нам?

- В Кемерово, столицу шахтерского края, мы приехали по приглашению вашего губернатора Амана Тулеева. И приехали специально для того, чтобы поздравить всех с таким удивительным праздником, который является самым главным вашим торжеством, - с Днем шахтера. До этого у нас был большой гастрольный тур по стране. Мы выступали с новой программой, в которую вошли песни военных лет.

- Как прошел этот тур? Удивило ли вас что-нибудь, порадовало?

- Знаете, считаю, что он удался. Без всяких сомнений. Как для меня, для всей нашей группы, так и для слушателей, которые приходили на мои концерты. Такие поездки случаются, наверное, раз в жизни. И я, честное слово, считаю себя счастливейшим человеком, на долю которого выпала невероятная миссия - петь песни военных лет, песни, в которые вложена душа. Тур оказался уникальным по всем параметрам. Во-первых, идея сделать такой проект возникла совершенно случайно. Абсолютно! Кто-то что-то сказал, это что-то подхватил Константин Орбелян (главный дирижер Государственного академического камерного оркестра России. - Прим, авт.) - и все закрутилось. Во-вторых, таким делом я еще никогда не занимался. Все для меня было в новинку. А новое, как известно, всегда привлекает. Мне абсолютно все понравилось. Мои самые высокие ожидания полностью оправдались. И я этому, разумеется, очень рад. В-третьих, это было одно из самых массовых турне. Нас было 300 человек. Передвигались мы на трех самолетах. Впервые я пел в небе, мы даже снимали все это на камеру. Кстати, вероятно, выйдет фильм, рассказывающий об этих гастролях. И самое главное - я заметил одну крайне важную вещь: ни на одном концерте я не мог сдержать слез! Мне было тяжело видеть этих людей, для которых я исполняю свои песни, видеть их реакцию. Я много думал по этому поводу, и мне показалось, что после таких концертов становишься лучше, очищаешься. Эти песни, в которых отражены переживания, человеческая боль, облагораживают людей. Ведь очищение всегда идет через боль, страдания.

- Скажите, а не планируете ли вы сделать подобный проект и с шахтерскими песнями? Кстати, есть ли они у вас в репертуаре, хотя бы одна?

- Да, такая задумка есть. На встрече с вашим губернатором мы как раз говорили на эту тему. Мне, да и всем нам, было бы крайне интересно заняться таким делом. Думаю, оно будет похоже на проект с военными песнями. Я бы очень хотел проехаться по шахтерским городам. Выступить перед всеми этими мужественными людьми, дело которых - настоящий подвиг. К сожалению, пока у меня в репертуаре нет песен с шахтерской тематикой. Но я верю, что скоро они будут. Думаю, что такой проект нужно обязательно сделать.

- Дмитрий, для вас такие большие праздничные выступления, на которых будут присутствовать сотни, а то и Тысячи людей, дело обычное или нет?

- Этим я занимаюсь сравнительно недавно. Я имею в виду массовые концерты, посвященные, например, такой грандиозной дате, как День шахтера. Поэтому вполне естественно, что для меня это не совсем обычно, как необычно это и для вас, кузбассовцев. Такие события происходят крайне редко. И нужно ценить все, что с этим связано.

- Как вы подходили к репертуару, который привезли в Кузбасс? По какому принципу отбирались песни?

- Не могу сказать. Если говорить о подобных концертах (я имею в виду уличные концерты), то здесь всегда нужно ориентироваться на публику. На такие выступления приходит, как правило, зритель не оперный, не филармонический. Здесь могут быть, к примеру, и простые люди, и интеллигенты. Одни могут стоять, раскрыв рот, другие - откровенно зевать и не скрывать этого. Тем не менее, являясь в первую очередь певцом оперным, я стараюсь создавать программы для выступлений таким образом, чтобы в них все-таки больше было классической музыки. Но мы, планируя приехать в тот или иной город или страну, обязательно обговариваем репертуар. Получается, что это, по большому счету, всегда некий синтез.

- А от чего вообще зависит ваша репертуарная политика?

- Буду говорить об опере. Если у меня есть мечта спеть какую-нибудь партию, стараюсь ее осуществить.

Получив предложение участвовать в новом оперном спектакле, я сразу смотрю, какая собирается команда: кто дирижирует, кто ставит оперу, какие певцы будут моими партнерами. Все это крайне важно! Нужно все тщательно взвесить: поможет ли новая работа моему творческому росту, будет ли она интересной, есть ли смысл участвовать во всем этом? Приходится все обдумывать и принимать решение самому. В таких вопросах я всегда полагаюсь только на себя.

- Кстати, есть ли у вас любимая партия, роль?

- Знаете, мне всегда сложно отвечать на этот вопрос. Потому что я сам до конца не знаю, какую партию или роль могу назвать любимой. Так или иначе, всем артистам нравится заниматься тем, чем они занимаются, и петь то, что они поют. Иначе ничего бы не было. У меня очень много интереснейших работ, много новых проектов. Например, не так давно я приступил к Верди. Творчество этого композитора для меня еще неизвестно. К такой работе я приступлю впервые. И, вероятно, через несколько лет вы все это услышите. Понимаете, мне трудно определенно сказать, что я люблю: то, что я пою сейчас, или то, что я еще не спел и над чем сейчас работаю...

- Правда, что вы мечтаете дать концерт в зале с выключенным светом?

- Эта мечта появилась в юности, когда, будучи студентом, я посетил концерт Святослава Рихтера, который он давал в Красноярской филармонии. Зал и сцена были погружены в полную темноту, лишь лампа на рояле освещала музыканту ноты. Создавалась совершенно необычная атмосфера

контакта с великим исполнителем. В моем случае организаторы концертов за рубежом возражают, чтобы зал погружался в темноту, потому что публика читает программки, где указан перевод. Но, думаю, в России мне когда-нибудь все-таки удастся осуществить свою мечту. Думаю, что это будет камерный концерт. Потому что давать его в большом зале бессмысленно. Кстати, представляете: не так давно моя мечта чуть было не сбылась. Но немного в другом контексте, нежели я планировал. Мы выступали в Туле. Это было тогда, когда случились катаклизмы с электроэнергией. Если мне не изменяет память, в мае. Света не было. Концерт был действительно под угрозой срыва. Но, как ни странно, за 15 минут до предполагаемого начала его дали. Думаю, что при нынешней ситуации в стране такие выступления могут произойти когда угодно.

- Так или иначе, это вопрос организации. Как вы считаете, что в ней самое сложное?

- Если опустить творческий момент и говорить действительно о моменте организационном, то мы впервые в таком большом турне работаем вместе с местным оркестром (Губернаторский симфонический оркестр Кузбасса. - Прим, авт.) и местными хорами (Губернаторский камерный хор Кузбасса и губернаторский хор "Утро". - Прим, авт.) Подобной практики у нас еще не было. Мы привезли с собой огромную, как оказалось, сцену. Она намного больше, чем была на Красной площади в Москве. У нас профессиональный звук и свет, есть современный экран, на котором транслируются выступления. Кстати, будет снята телевизионная версия этого выступления и потом показана по местным каналам. Иногда некоторые неудобства может доставить погода. Уличных концертов у меня было не много. С ними я выступал в Москве, Питере, Волгограде... И мы никогда не разгоняли тучи. Странное дело: небо становилось ясным, дожди заканчивались перед тем, как я начинал петь. Вообще, концерт в Кемерове - это абсолютно такой же концерт, как, например, в Москве или в Питере. Он ничем не хуже и не лучше. Дело только в том, что на мне, на всех нас лежит колоссальная ответственность, потому что это в некотором роде не обычное выступление, а выступление ко Дню шахтера.

НАША СПРАВКА

Дмитрий Александрович Хворостовский (баритон) - народный артист России (1995), заслуженный артист РФ (1990), лауреат Государственной премии (1991), лауреат премии профсоюзов в области художественного творчества (1991). Он стал известен всему миру после триумфальной победы на телевизионном конкурсе Би-би-си "Певец мира" в Кардиффе (1989, Великобритания), где был удостоен титула "Лучший голос" и получил единственный приз. В том же году состоялся легендарный дебют Хворостовского в престижном лондонском "Вигмо-холле", отмеченный "Тайме" крылатой фразой: "Пришел, спел, победил!" В настоящее время певец с семьей - супругой Флоранс (пианисткой) и двумя детьми - живет в Лондоне.

Дмитрий Хворостовский родился в Красноярске в 1962 году. Образование получил в Красноярском педагогическом училище им. А.М. Горького и Красноярском институте искусств. В 1985-1990 годах работал в Красноярском государственном театре оперы и балета. В 1987 году завоевал первую премию на Всесоюзном конкурсе певцов им. М.И. Глинки, а через год - гран-при на Международном конкурсе певцов в Тулузе (Франция). После дебютов в Лондоне и Нью-Йорке Хворостовский становится одним из самых востребованных баритонов мира. Он постоянно выступает лучших оперных театрах как в России, так и за рубежом.

В репертуаре певца более 30 ведущих оперных партий. Также он уделяет большое внимание

камерной вокальной музыке. В 1999 году в Канаде он впервые обратился к новому для себя жанру, снявшись в фильме-опере по "Дон Жуану" Моцарта сразу в двух партиях. Он выпустил более 20 альбомов.

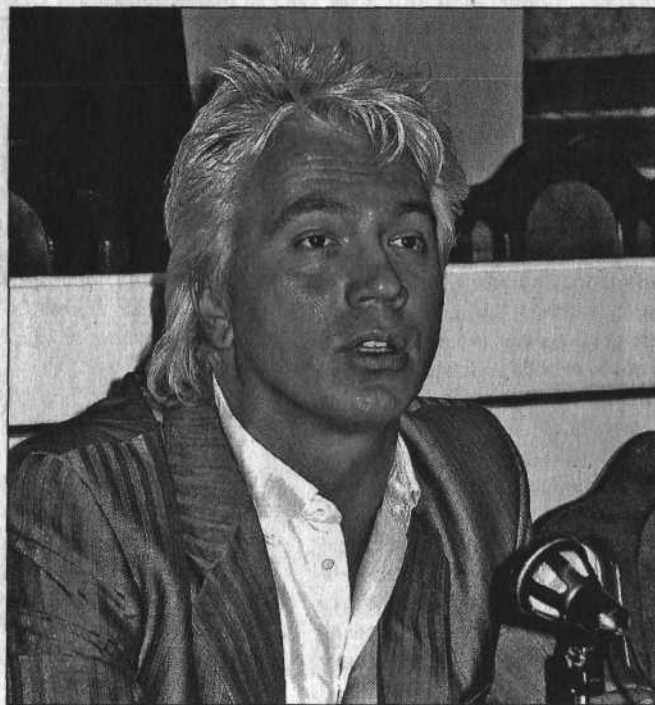

ФОТО АРТОРА

